

Неторопливый хозяин лавки с вечно улыбающимися глазами указал на кричащую куртку: «Перед мастером эта куртка смотрится хорошо, цвет яркий, выглядит свежо».

Та, что пестрела всеми цветами радуги, будто только что снятая с фазана, и впрямь была «подходящей».

Сюэ Сянь мрачно произнёс: «Похоже, жить надоело...»

В итоге под угрозами, щипками и укусами этого «предка» Сюань Минь всё же купил ему три готовых комплекта одежды. Все — угольно-чёрные, тонкие, почти как монашеская ряса самого Сюань Миня. Положив их на прилавок, он получил пару «чёрно-белых демонов» рядом со своим траурным одеянием.

Хозяйка, заворачивая покупку, выражала на лице целую гамму чувств — казалось, ей стало зябко от одного взгляда на вещи, и она инстинктивно прижала к себе грелку для рук.

Когда же Сюань Минь положил на прилавок серебро, у неё дёрнулся уголок рта. Видимо, подумала, что этот монах, наверное, редко покидал храм и совершенно не ориентируется в рыночных ценах. В этом уезде дом можно купить всего за двадцать с лишним лян серебра, а он выкладывает такие деньги за три комплекта одежды.

Хозяин молча взял маленькие медные весы, чтобы взвесить серебро, и велел жене отсчитать Сюань Миню сдачу медными монетами.

Пока рука Сюань Миня лежала на прилавке, Сюэ Сянь заметил веревочный узел.

Он внимательно рассмотрел незавершенный узел, ткнул когтем в Сюань Миня и, пока пара не заметила, быстро забрался к нему на шею, прошептав: «Неожиданная удача. Посмотри на этот узел. Не напоминает ли он узор под каменным замком?»

Каменный замок был слишком тяжёлым, чтобы таскать его с собой. Поэтому Сюань Минь одолжил у семьи Лу простые инструменты и снял копию узора с его основания. Сюэ Сянь, обжившись в потайном кармане Сюань Миня, уже считал его своим гнездом и без зазрения совести складывал туда всё подряд: и бумагу с оттиском узора, и железные пластины, подобранные им на речном дне.

Хорошо, что всё это было мелким и лёгким, иначе ряса Сюань Миня давно бы протёрлась.

Сюань Минь достал из кармана бумагу и незаметно сравнил узоры.

Узор на бумаге напоминал странный тотем — круглый, с изображением зверя с растопыренными лапами наверху, будто летучая мышь или что-то подобное, а внизу — завитки облаков.

Веревоочный узел, конечно, отличался от резного узора, и с первого взгляда они не казались идентичными. Но при внимательном рассмотрении сходство было очевидным. Правда, резной зверь выглядел древним и свирепым, а веревочный узел получился более округлым и мягким.

Сюань Минь и Сюэ Сянь никогда раньше не видели такого узора и уже готовились к долгим поискам, но, к их удивлению, след обнаружился так быстро.

«Для чего плетут такой узел?» — спросил Сюань Минь, убирая бумагу и постучав пальцем по прилавку.

Хозяйка, отсчитывая медные монеты по указанию мужа, услышав вопрос, откликнулась: «А, это узел счастья и долголетия, на удачу и защиту».

Она подняла взгляд на Сюань Миня и, видя его заинтересованность, добавила: «Нечасто встретишь, правда? Этому узору я научилась несколько лет назад, больше нигде не видела. Но он и вправду действенный. Мой сын носил его, и узел несколько раз уберёг его от беды, правда, сам часто рвался».

Сюань Минь: «Где вы научились?»

«У жены Каменщика Чжана», — ответила хозяйка, а потом, вспомнив, что Сюань Минь, наверное, не местный, пояснила: «Каменщик Чжан — известный в нашем уезде резчик по камню, мастерства высокого, его даже столичные господа приглашали. Жена у него рукодельница, любит плести красивые штуки, я у неё и научилась».

Каменщик Чжан?

Сюэ Сянь вспомнил каменный замок, лежавший на речном дне. Тоже камень, и здесь камень. Неужели простое совпадение?

Сюань Минь, конечно, тоже не упустил такую деталь. Взяв упакованную одежду и медные монеты, он спросил: «А где живёт этот Каменщик Чжан?»

«Идите по улице на восток, в Огуречный переулок. Дом, у входа которого груда каменных заготовок».

Резьба по камню в Хуэйчжоу славилась, поэтому многие специально приезжали сюда заказать работу у местных мастеров. Хозяйка ни о чём не заподозрила и охотно назвала адрес.

Сюань Минь, в отличие от Сюэ Сяня, в направлениях не путался и вскоре свернул в Огуречный переулок.

Примета, названная хозяйкой, оказалась точной: стоя у входа в переулок, можно было увидеть дом, у ворот которого громоздилась целая груда каменных блоков.

Он подошёл к двери и постучал медным дверным кольцом.

Однако изнутри долго не было ответа...

«Молодой мастер, вы тоже ищите Каменщика Чжана?» — раздался голос мужчины средних лет, проходившего мимо. «Его нет дома. Я живу по соседству, его дом пустует уже больше полумесяца. Всё время темно и тихо. Может, его снова какой-то приезжий господин пригласил».

Мужчина пробормотал себе под нос: «Но и жены нет, может, к родне уехали? Не знаю. В общем, стучать бесполезно, за полмесяца несколько человек приходило — все ушли ни с чем. Возвращайтесь попозже».

Сказав это, он взглянул на небо и, не задерживаясь, поспешил дальше, через несколько шагов скрывшись за воротами недалеко дома.

Сюань Минь, дождавшись, когда тот войдёт, отвел взгляд и замер у двери дома Каменщика Чжана.

Сюэ Сянь, чувствуя себя некомфортно, пошевелил когтями. Поскольку вокруг никого не было, он высунул голову из рукава, чтобы перевести дух.

Сюань Минь провёл пальцем по его тонкому хвосту и нахмурился: «Почему ты вдруг весь такой горячий?»

«Не просто горячий, а ещё и распирает», — Сюэ Сянь высунул длинный язык из полуоткрытой пасти, выглядев совсем разбитым.

Это ощущение было ему не в новинку. В прошлый раз, когда его так распирало и бросало в жар, было на острове Могильный Холм. Тогда результатом стало возвращение его истинного духа в тело. Теперь это чувство вернулось, и он не мог его просто проигнорировать.

Сюэ Сянь, с трудом ворочая языком, сказал Сюань Миню: «Сделай одолжение, выломай дверь или перелезь через стену. В доме Каменщика Чжана что-то спрятано».

Сюань Минь: «...»

Сюэ Сянь подумал и добавил: «А перебравшись, найди пустую комнату и оставь меня там, вместе со свёртком одежды».

Сюань Минь уже положил руку на дверь, но, услышав это, остановился: «Зачем?»

Сюэ Сянь сухо усмехнулся: «Тело распирает, кажется, вот-вот потеряю эту форму. Если не превращусь в человека, то вернусь в свой истинный облик, и тогда пол-уезда Волун раздавит, а ты, маленький монах, станешь лепёшкой».

Сюань Минь: «...»

Превратится ли Сюань Минь в лепёшку — пока неизвестно. Но Сюэ Сянь, едва вымолвив это, был поднят за хвост и пронесён через двор дома Чжана.

«Если бы мне не было так плохо, что не до тебя, ты бы уже от небесных молний бегал», — пригрозил Сюэ Сянь.

Он, наверное, хотел принять грозный вид, но из-за жара и слабости его голос звучал скорее как ворчание, а когти лишь слегка дёргались. В общем, ни капли грозности.

Тогда, в реке, Сюань Минь был без сознания и пропустил момент, когда Сюэ Сянь взмыл в небо. Теперь же, глядя на эту тоненькую змейку, трудно было представить хоть какую-то угрозу.

Сюань Минь, вероятно, собирался, войдя, сразу оставить Сюэ Сяня в какой-нибудь комнате, но, оказавшись во дворе, передумал.

Сюэ Сянь, изнывая от жара, едва соображал. Он смутно почувствовал, что Сюань Минь остановился, увидев что-то, и замер, словно выжидая. Он ощутил, как Сюань Минь отпустил его хвост и снова положил на своё костистое запястье.

Но когти Сюэ Сяня ослабели, и он не мог даже поднять голову, не то что как следует обвить запястье. Едва коснувшись руки, он начал сползать вниз, не в силах удержаться.

Однако кожа Сюань Миня была прохладной, и для Сюэ Сяня, горевшего изнутри, это было облегчением.

После двух попыток удержаться он почувствовал, что Сюань Минь переместил его на ладонь, чтобы он не упал.

Обычно ладони теплее из-за близости к сердцу. Сюэ Сянь, перевернувшись на спину, почувствовал, что здесь не так прохладно, как на запястье, и в полубессознательном состоянии попытался найти другое место. Он инстинктивно потянулся к прохладе и через мгновение уже обвил пальцы Сюань Миня, извиваясь между ними.

<http://bllate.org/book/16289/1467991>